

Universiteit
Leiden
The Netherlands

Tipologiceskie zametki o morfologiceskom reciproke v vedijskom sanskrite [Typological remarks on the reciprocal verbs in Vedic Sanskrit]

Kulikov, L.I.; Plungian V., Urmancieva A.Ju.

Citation

Kulikov, L. I. (2002). Tipologiceskie zametki o morfologiceskom reciproke v vedijskom sanskrite [Typological remarks on the reciprocal verbs in Vedic Sanskrit]. In U. A. J. Plungian V. (Ed.), *Uralistika. Tipologija. Jazyki mira: Sb. statej pamjati Tat'jany Zhdanovoj [Uralic studies. Typology. Languages of the world. Memorial volume for T. Zhdanova]* (pp. 276-299). Moscow: Indrik. Retrieved from <https://hdl.handle.net/1887/16516>

Version: Not Applicable (or Unknown)

License: [Leiden University Non-exclusive license](#)

Downloaded from: <https://hdl.handle.net/1887/16516>

Note: To cite this publication please use the final published version (if applicable).

Памяти Т. Ждановой

Языки мира   Типология   Языкология   Краеведство

Статьи и воспоминания

ЯЗЫКИ МИРА. ТИПОЛОГИЯ. УРАЛИСТИКА

**Памяти Т. Ждановой
Статьи и воспоминания**

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2002

Л. И. Куликов

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О МОРФОЛОГИЧЕСКОМ РЕЦИПРОКЕ В ВЕДИЙСКОМ САНСКРИТЕ *

1. Предварительные замечания об индоевропейском и ведийском реципроке

1.1. Индоевропейские языки традиционно считаются не слишком интересными для типологического изучения морфологического реципрока¹. Реципрокальное значение либо маркируется тем же показателем (в большинстве случаев восходящим к и.-е. возвратному местоимению **suo-/sue-* (**se*)), что и целый ряд интранзитивных преобразований (в первую очередь, рефлексив и пассив), — такова ситуация в большинстве славянских (ср. рус. *-ся*), германских и романских языков, — либо выражается аналитически, словом или словосочетанием со значением ‘друг друга, взаимно’ и т. п. Что же касается древних и.-е. языков, таких как древнегреческий, санскрит или латынь, где рефлекс **suo-/sue-* еще не успели развить реципрокальную функцию, здесь это значение может выражаться медиальным типом флексии (= медиальной диатезой в традиционной терминологии)², который, опять-таки, является показателем целого ряда интранзитивных дериваций — в первую очередь, пассива и рефлексива. Таким

---

* Пользуюсь случаем поблагодарить Т. Я. Елизаренкову, А. М. Лубоцкого и В. П. Неद्याлкова за ценные замечания и комментарии к статье.

¹ Определения и классификация реципроков, принятые в данной работе, базируются главным образом на неопубликованной типологической анкете В. П. Неद्याлкова и его вводной статье для готовящейся к изданию коллективной монографии по типологии реципроков; см. также [Lichtenberk 1985; Frajzyngier, Curl 2000; Неद्याлков 2000; Geniušienė, Nedjalkov 2000].

² См., напр., [Wackernagel 1920, 128; Hirt 1934, 204; Krisch 1999, 283 et passim].

образом, в обоих случаях ситуация оказывается сходной: реципрок «делит» один морфологический показатель (медиаальный тип флексии или рефлексы и.-е. **su-*/*sue-*) с другими интранзитивными деривациями — картина, чрезвычайно типичная для языков мира³. В отличие от языков типа алтайских, имеющих самостоятельный показатель реципрока с богатыми комбинаторными возможностями (реципрок + каузатив, каузатив + реципрок и т. д.), и.-е. реципрок занимает маргинальное положение в глагольной системе.

1.2. Все вышесказанное как будто справедливо для ведийского санскрита⁴. Реципрокальное значение обычно выражается конструкциями с *anú* (*a*)*nyát* 'друг друга', *mithás* 'взаимно', а также отмечается для медиаальных форм; см. [Krisch 1999]. Заметим между прочим, что целый ряд примеров на реципрокальное употребление медиа (среди которых встречается немало глаголов с превербом *sám* 'вместе', ср. *i* 'идти' — *sám-i* 'собираться', *gam* 'идти' — *sám-gam* 'встречаться, объединяться'), относятся скорее к периферии реципроков, сближаясь с социативами ('делать что-л. совместно'). Другая группа примеров содержит так называемые симметричные предикаты, в которых значение реципрока «встроено» на лексическом уровне, — обычно это глаголы *media tantum* (или *quasi-tantum*) типа *sprdh* 'состязаться' (ср. ниже пример (9) и см. [Gotō 1987, 334]), что не позволяет говорить о морфологической оппозиции 'реципрок' (Med.) ~ 'не-реципрок' (Act.).

Между тем ведийский санскрит располагает особой формой для обозначения морфологического реципрока, которая, хотя и выражает также ряд других значений, не является совмещенной с интранзитивными деривациями типа пассива или рефлексива и весьма интересна с типологической точки зрения.

---

³ См., напр., [Lichtenberk 1985, 35 ff.].

⁴ Ведийский санскрит — язык индийской религиозной традиции, наиболее древними памятниками которого являются собрания ведийских гимнов (самхиты), в первую очередь «Ригведа» (RV) и «Атхарваведа» (AV); древнейшие гимны сложились к концу II тыс. до н. э. (подробнее см. [Елизаренкова 1989: 426 сл.]). За самхитами следует обширная средне- и поздневедийская литература (брахманы, араньяки, упанишады); наиболее поздние тексты ориентировочно датируются концом I тыс. до н. э.

2. Ведийский реципрок с превербом *vi*

Для ряда ведийских глаголов засвидетельствован (морфологический) реципрок, выражаемый превербом (префиксом) *vi*, который присоединяется к формам с медиальной флексией; ср. *dviṣ* 'ненавидеть' — *vi-dviṣ-ate* 'они ненавидят друг друга', *vac* 'говорить' — *vi... avoca-nta* 'они обсуждали друг с другом, спорили' (см. примеры ниже)⁵. Иными словами, в терминах морфемной классификации И. А. Мельчука [Mel'čuk 1997, 52–54, 398–402], показателем морфологического реципрока является квазиморф или, точнее, фразеологизованный комплекс морфов *vi-* ⊕ {Med.}. В ряде случаев в качестве дополнительного показателя реципрока используется наречие *mithás* 'взаимно' (ср. (1, 5–6, 28, 31)); отметим сразу, что *mithás* почти не встречается в конструкциях с непрямообъектным реципроком.

Прежде чем перейти к подробному анализу материала, следует сразу оговорить, что реципрокальная функция преверба *vi* была известна еще в XIX в. и отмечалась, в частности, Б. Дельбрюком [Delbrück 1897, 431 f.]; из недавних работ, где рассматриваются некоторые реципрокальные глаголы, упомянем [Gotō 1987, 134, 294 et passim; 1989, 283; 1996, 7]. Примечательно, однако, что этот факт, похоже, далеко не является общеизвестным для индоевропеистов. В частности, уже упоминавшаяся выше статья Т. Криша [1999], специально посвященная реципроку в древних индоевропейских языках и перечисляющая целый ряд весьма периферийных способов выражения этого значения, вовсе не упоминает о глаголах на *vi*.

Настоящая работа, таким образом, ставит своей задачей привлечь внимание к этой морфологической категории ведийского глагола и вкратце охарактеризовать ее, не претендуя на исчерпывающий характер описания.

⁵ Строго говоря, применительно к древнейшему периоду ведийского, когда автономия превербов была весьма высока и они относительно свободно перемещались по всему предложению (за вычетом, главным образом, нефинитных форм и форм, употребляемых в придаточных предложениях, с которыми превербы связаны жестко), неся на себе самостоятельное ударение (ср. примеры (2, 5, 11, 14, 15, 19, 20, 22–24, 31)), следовало бы говорить об аналитическо-синтетическом реципроке. Несколько огрубляя ситуацию, мы будем говорить в дальнейшем о морфологическом реципроке на *vi*.

2.1. Синтаксические типы реципрока

2.1.1. Прямообъектный (канонический) реципрок

При прямообъектном реципроке (иногда — например, в упоминавшейся выше коллективной монографии под ред. В. П. Недялкова — также называемом каноническим) отношение симметрии возникает между подлежащим и прямым дополнением исходной конструкции. Чаще всего встречаются конструкции с глаголом в не-единственном (множественном или двойственном) числе, но засвидетельствованы также употребления с глаголом в единственном числе, где одному из участников ситуации соответствует номинативное подлежащее, а другому — инструменталис (типа рус. *Петя целуется с Катей*), ср. (9).

Примеры ⁶:

dviṣ ‘ненавидеть’ — *ví-dviṣ*_{MED} ‘ненавидеть друг друга, враждовать’ (см. [Delbrück 1888, 243; Gotō 1987, 134¹⁶⁸; 1989, 283])

(1) AV 3.30.4abc

yéna   *devā*   *ná vi-y-ánti*
который:INS.SG   бог:NOM.PL   не VI-идти:PRES-3PL.ACT
ná ∘ *u ca vi-dviṣ-áte*   *mitháḥ*
не   и   VI-ненавидеть:PRES-3PL.MED   взаимно
tát   *kṛṇ-mo*   *bráhma*
тот:ACC.SG.N   делать:PRES-1PL.ACT   молитва:NOM-ACC.SG
vo grhé
ваш дом:LOC.SG

‘Мы совершим в вашем доме ту молитву, благодаря которой боги не расходятся, не враждуют друг с другом’.

Пример (1) интересен тем, что реципрок выражается и морфологически (формой с *ví*), и отдельным словом (*mithás* ‘взаимно’).

(2) TS 5.2.4.1

ví vā etáu   *dviṣ-āte*
VI   этот:NOM-ACC.DU.M   ненавидеть:PRES-3DU.MED
yás   *ca purā* ∘ *agnír*   *yás*
который:NOM.SG.M   и   прежде огонь:NOM.SG   который:NOM.SG.M

---

⁶ Знак ∘ указывает на снятое сандхи. Несущественные для синтаксического анализа слова (главным образом, частицы) оставлены без глосс в морфологической строке.

sa ∪ *ikhāyām*

и горшок:LOC.SG

‘Тот огонь, который (был) прежде, и тот, который в горшке, враждуют (букв.: ненавидят друг друга)’⁷.

(3) TĀ 8.1.1

mā vi-dviṣ-āvahai

не VI-ненавидеть:PRES-IDU.SUBJ.MED

‘Да не будем мы враждовать друг с другом!’

(4) TS 2.2.6.2

...yo vi-dviṣ-āṇāyor

ānnam

ātti

кто VI-ненавидеть:PRES-PRTC.MED:GEN.DU пища:NOM-ACC.SG ест

‘...кто ест пищу двух врагов’.

От этого же реципрока, очевидно, образованы отглагольные имена (*nomina abstracta*) на *-ana-* (*vi-dveṣaṇa-* RV 8.1.2) и на *-as-* (*vi-dveṣas-* RV 8.22.2) ‘(взаимная) вражда’; см. также § 2.2.1.

han ‘убивать’ — *vi-han*_{MED} ‘убивать друг друга’

(5) AV 1.28.4cd

ādhā mithó vikeśyàḥ

и взаимно безволосые

ví ghn-atām

yātudhānyàḥ

VI убивать:PRES-3PL.IMPV.MED колдунья:NOM.PL

‘...затем пусть безволосые колдуньи убивают друг друга’ (из заговора против нечисти).

(6) AV 6.32.3d = 8.8.21d

mithó vi-ghn-ānā

взаимно VI -убивать:PRES-PRTC.MED:NOM.PL.M

úra y-antu

mṛtyúm

к идти:PRES-3PL.IMPV.ACT гибель:ACC.SG

‘Взаимно убивая друг друга, да погибнут (букв. пойдут к своей гибели) они (= наши враги).’

Как и в (1), в примерах (5–6) реципрок выражается и морфологически, и наречием *mithás*.

ṛh ‘уничтожать, разбивать’ — *vi-ṛh*_{MED} ‘уничтожать друг друга’

⁷ Ср. также параллельный пассаж из «Апастамба-шраутасутры»: ĀpŚS 16.15.6 *vi vā etaṁ dviṣāte yaś sa ∪ ikhāyām yaś sa cīyate* ‘тот огонь, который в горшке, и тот, который складывается, враждуют’.

(7) TS 2.2.11.2

vi-tṛṁh-āṇās

tiṣṭhanti

VI-уничтожать:PRES-PRTC.MED:NOM.SG.M   стоять:PRES:3PL.ACT

‘Они продолжают уничтожать друг друга’.

См. также §2.2.2.2 о пассиве к этому реципроку.

abhi-car ‘околдовывать’⁸ — *vy-ábhi-car*_{MED} ‘околдовывать друг друга’; см. [Delbrück 1888, 241; Gotō 1987, 134; 1989: 283]

(8) KS 10.7:131.18–19

abhicár-a-n

vā ∪

околдов.-PRES-PRTC.ACT:NOM.SG.M   или

abhicar-yá-māṇo

vā devās

ca vā ∪

околдов.-PRES.PASS-PRTC.MED:NOM.SG.M   или   бог:NOM.PL и

ásurās   *ca vy-abhyàcaranta*

асура:NOM.PL и VI-околдов.:IMPF:3PL.MED

‘Околдовывая или будучи околдовываемым, и боги и асуры (демонические существа) околдовывали друг друга’.

(9) MS 1.5.11:80.7–8

yéna spárdh-a-te

кто:INS.SG   состязаться-PRES-3SG.MED

yéna vā vy-abhicár-a-te

кто:INS.SG   или   VI-околдовывать-PRES-3SG.MED

‘С кем он состязается или с кем он (букв.) околдовывается [т. е. вместе с кем он совершает совместное действие по околдовыванию друг друга], (тот...)’.

Для некоторых медиальных форм с *vi* реципрокальная интерпретация вероятна, но не является единственно возможной:

śap ‘проклинать’ — *vi-śap*_{MED} ‘проклинать друг друга, ругаться’ (или ‘клясться’ ?); см. [Delbrück 1888, 254; Gotō 1987, 304 f.]

(10) MS 1.9.7:138.16–17

yáu

vi-śápeyātām

ahám bhūyo

кто:NOM.DU   VI-проклинать:PRES:3DU.OPT.MED   я   больше

veda ∪   *ahám bhūyo veda* ∪   *íti*

знаю   я   больше   знаю   так

⁸ Исходное значение глагола *car* — ‘двигаться, бродить; совершать’; преверб *abhi* одновременно выполняет транзитивирующую функцию и выражает враждебный характер действия.

‘Если двое ругаются (букв. проклинаят друг друга) со словами: «Я знаю больше!» — «Я знаю больше!» — ...’⁹

añj ‘мазать, умащать’ — *vy-añj*_{MED} ‘мазать, умащать друг друга’ (?)

(11) RV 9.86.43ab

<i>añj-áte</i>	<i>vy añj-ate</i>	<i>sám</i>
мазать:PRS-3PL.MED	<i>VI</i> мазать:PRES-3PL.MED	вместе
<i>añj-ate</i>	<i>krátum</i>	<i>rih-anti</i>
мазать:PRS-3PL.MED	духовная.сила:ACC	лизать:PRS-3PL.MED
<i>mádhunā</i> ∪ <i>abhy</i>	<i>añj-ate</i>	
сладость:INS	на	мазать:PRS-3PL.MED

‘Они (= воды) умащаются (сомой), умащают друг друга (?), вместе умащают (сому?)¹⁰, лизут (его) духовную силу, умащают себя (его) сладостью’.

Этот стих, взятый из гимна Соме, по всей видимости, описывает процесс смешивания вод с соком сомы¹¹. Хотя большинство переводчиков не усматривают здесь реципрока, передавая *vi* иным способом¹², значение ‘друг друга, взаимно’ кажется весьма вероятным в этом контексте. Интересно, что в этом небольшом фрагменте представлены сразу несколько глагольных дериваций: рефлексив, реципрок и (реципрокальный?) социатив.

⁹ Я следую реципрокальной интерпретации Б. Дельбрюка (‘wenn zwei sich gegenseitig verfluchen und jeder dabei sagt ...’), которая кажется более вероятной, нежели перевод Т. Гото (‘wenn zwei gegenseitig schwören (behaupten) würden...’).

¹⁰ Или: ‘смешиваются друг с другом’, Как уже упоминалось выше (§ 1.2), преверб *sám* выражает в первую очередь социативное значение (‘[делать что-либо] совместно’, ср. латинский префикс *com-*); реципроки типа *sám-ayanta* ‘они собираются’ возникают в результате развития социативного значения, прежде всего у глаголов движения: ‘двигаться вместе’ → ‘двигаться в одном направлении’ → ‘встречаться, собираться’, образуя таким образом семантический тип, отличный от реципроков на *vi*. В данном контексте возможна и собственно социативная (‘вместе умащают (сому), и реципрокально-социативная (‘смешиваются друг с другом’, (букв. ‘с-мазывают-ся, с-мащивают-ся’, ср. *лить* — *с-ливаться*) интерпретация глагола *sám añjate*.

¹¹ См. [Renou 1961, 99].

¹² Grassmann [1873, 24 f.]: ‘durchsalben’; Geldner [1951: III, 83 f.]: ‘Sie salben sich, sie salben sich *bunt*, sie salben sich gleich...’ (поясняя в примечании: «*añj*, *vi-añj* und *sam-añj* wohl drei verschiedene Arten der Salbung»); [Renou 1961, 36]: «(Les eaux) s’oignent, s’oignent d’outre en outre...»; Елизаренкова [1999, 81]: ‘Они умащаются, умащаются *насквозь*, умащаются основательно...’.

mi ‘(под)менять’ — *vi-mi*_{MED} ‘(под)менять друг друга’ (?) (см. [Gotō 1987, 241])

(12) RV 10.40.10a

jīvám   *rudanti*   *vi*
живой:ACC.SG   оплакивать:PRES:3PL.MED   VI

mauante   *adhvaré*
подменять:PRES:3PL.MED   обряд:LOC.SG

‘[Устроители обряда] оплакивают живого — [живые и мертвые (?)] подменяют друг друга во время обряда’.

Реципроком, вероятно, является единственная засвидетельствованная в «Ригведе» финитная форма глагола *mi* ‘(под)менять’, *vi mauante*. Стих, содержащий эту форму, — одно из самых неясных мест гимна 10.40; в нем содержится описание свадебного обряда, в некоторый момент которого живые как бы меняются местами с мертвыми, и оплакиваются не мертвые, а живые (подробнее см. [Gonda 1962, 83f. = Sel. St. III, 403 f.; Gotō 1987, 241; Елизаренкова 1999, 166 и 447]).

2.1.2. Непрямообъектный реципрок

При непрямообъектном реципроке отношение симметрии возникает между подлежащим и непрямым (т. е., как правило, дативным или вторым аккузативным) дополнением исходной конструкции:

vac ‘говорить’ — *vi-vac*_{MED} ‘обсуждать друг с другом, спорить (о чем-л. [LOC]), состязаться’; см. [Delbrück 1888, 252; Kuiper 1960, 268–273 = 1986, 90–94]

Пример исходной конструкции с аккузативом речи и дативом адресата:

(13) RV 1.129.3def

indra ∪   *utá túbhyaṃ tád*   *divé*   *tád*
Индра:VOC и ты:DAT это:NOM-ACC Небо:DAT это:NOM-ACC

rudráya sváyaśase   *mitráya*
Рудра:DAT своеславный:DAT.SG . Митра:DAT

vac-a-ṃ   *váruṇāya* ...
говорить:AOR-SUBJ-1SG.ACT   Варуна:DAT

‘И тебе, о Индра, скажу это, (и) Небу, Рудре своесланному, Митре, Варуне...’

Пример реципрокальной конструкции:

(14) RV 6.31.1cd

ví toké   *apsú*   *tánaye*   *ca sūre*
 VI семья:LOC.SG вода:LOC.PL потомство:LOC.PL и солнце:LOC.SG
ávoc-anta   *carṣaṇáyo*   *vívāc-aḥ*
 говорить:AOR-3PL.MED племя:NOM.PL спор-ACC.PL
 ‘Племена спорили (букв. спорили споры) о семени, о водах и о потомстве, о солнце’.

Дериватом этого реципрока является корневое существительное *vívāc-* ‘спор, состязание’ (ср. (14)), обозначающее чрезвычайно важное и архаичное понятие ведийской социальной жизни, о котором см. подробно [Kuiper 1960].

Сходным образом ведут себя медиальные формы с превербом *ví* двух других глаголов речи, *brū* и *vad* (последний вытесняет *ví-vac*_{MED} в поздневедийских текстах, начиная с брахман):

brū ‘говорить’ — *ví-brū*_{MED} ‘обсуждать друг с другом, спорить, состязаться’; см. [Kuiper 1960, 269^{80a} = 1986, 170]

(15) RV 6.25.4cd

toké   *vā góṣu*   *tánaye*   *yád*
 семья:LOC.SG или корова:LOC.PL потомство:LOC.SG когда
apsú   *ví krándas-ī*   *urvárāsu*
 вода:LOC.SG VI отряд-NOM.DU поле:LOC.PL
brāv-aite
 говорить:PRES-3DU.SUBJ.MED
 ‘...или когда два отряда заспорят о семени, о коровах, о потомстве, о водах, о полях’.

vad ‘говорить’ — (*ví-*)*vad*_{MED} ‘обсуждать друг с другом, спорить’; см. [Kuiper 1960, 273–274 = 1986, 94; Gotō 1987, 282]

(16) ŚB 10.1.4.10

ācāryāntevāsín-au   *vy-ūd-āte*   *rūpám*
 учитель.ученик-NOM.DU VI-говорить:PF-3DU.MED форма
evá ∪ *asya* ∪ *etád iti*
 именно его   это   так
 ‘Учитель и ученик заспорили так: «Это — его (внешняя) форма!»...’

(17) ŚĀ 4.14 = KauṣU 2.14

etā ha vai devatā ahaṁ-śreyas-e
 эти божество:NOM.PL я-важнее-LOC
vi-vad-a-mānā asmāc charirād
 VI-говорить-PRES-PRTC.MED:NOM.PL.F этот:ABL тело:ABL
uc-sakram-uh
 вы-идти:PF-3PL.ACT

‘Эти органы чувств (букв. божества), заспорив о превосходстве (букв.: «Я важнее»), вышли из этого тела’.

Заметим, что практически в том же употреблении засвидетельствованы и медиальные формы без преверба *vi* [см. Delbrück 1888, 246], что, по-видимому, связано с симметричным характером предиката, ср.:

(18) MS 2.4.4:41.19

tāsmiṁ vā avadetām
 этот:LOC.SG говорить:IMP.F:3DU.MED

‘Они (двое) говорили/спорили об этом.’

bhaj ‘наделять, давать что-л. (ACC) кому-л. (DAT) в качестве доли’ — *vi-bhaj*_{MED} ‘делить что-л. (ACC) между собой, друг с другом’; см. [Delbrück 1888, 246; Gotō 1987, 221 f.]

Исходную конструкцию образуют активные формы (обычно с превербом, чаще всего *vi*; формы без превербов редки) с прямым дополнением в accusative (= доля) и непрямым дополнением в dative (= адресат), ср:

(19) RV 10.48.1d

aham dāśuṣ-e vi bhajāmi
 я:NOM почитающий-DAT.SG VI наделять:PRES:1SG.ACT
bhōjanam
 еда:ACC.SG

‘Я (= Индра) наделяю едой почитающего (меня)’.

Примеры реципрока:

(20) RV 10.108.8c

tā etam ūrvam
 он:NOM.PL.M этот:ACC.SG.M загон:ACC.SG
vi bhajanta gónam
 VI наделять:PRES:3PL.SUBJ.MED корова:GEN.PL

‘Они поделят между собой этот загон для коров’.

(21) AV 3.29.1ab

yád   *rājāno*   *vi-bhájanta*
 который:NOM.SG.N   царь:NOM.PL   VI-наделять:PRES:3PL.MED
iṣṭāpūrtásya   *ṣoḍaśám...*
 жертвоприношение:GEN.SG   шестнадцатая.часть:ACC.SG

‘(Та) шестнадцатая часть жертвоприношения, которую делят между собой цари...’ [см. Елизаренкова 1976, 380].

(22) RV 7.1.9ab

ví yé   *te*   *agne*   *bhej-iré*
 VI который:NOM.PL   твой   Агни:VOC   наделять:PF-3PL.MED
ánikam   *mártāḥ*   ... *purutrā*
 лицо:NOM-ACC.SG   смертный:NOM.PL   повсюду

‘(Те) смертные, которые повсюду (?) поделили между собой, о Агни, твое лицо (т. е. собственно огонь)...’¹³

Таким образом, при образовании реципрока к *bhaj* основную нагрузку несет медильный тип флексии, а не преверб *ví*.

dīv ‘играть’ — *ví-dīv*_{MED} ‘разыгрывать между собой’ [см. Kulikov (forthc.)]

Медиальные формы с превербом *ví* засвидетельствованы в конструкциях с аккузативным прямым дополнением, обозначающим ставку в игре, в значении ‘разыгрывать что-л. (ACC) между собой’¹⁴, ср.:

(23) MS 4.4.6:57.10 (~ ĀpŚS 18.19.2 ~ VārŚS 3.3.3.24 ~ HirŚS 13.6.29)

tátra paṣṭhauhīṁ   *ví dīvyā-nte* [HirŚS *dīvyā-nti*]
 там   молодая.корова:ACC.SG   VI играть:PRES-3PL.MED [-3PL.ACT]
 ‘Там они разыгрывают молодую корову’ (см. [Falk 1986: 134, 169]).

¹³ Переводы этого стиха обычно не передают реципрокальное значение (ср. Geldner [1951: II, 180]: ‘Welche sterblichen... dein Antlitz an vielen Orten verteilt haben...’; [Елизаренкова 1995, 179]: ‘Кто твой лик разделил, о Агни, / По многим местам...’), но, как кажется, *ví* в сочетании с медиальным типом флексии имеет именно реципрокальную функцию в этом контексте.

¹⁴ Перевод ‘проигрывать’ (‘verspielen’), который дает Большой Петербургский словарь [PW III, 617] и, вслед за ним, Моньер-Вильямс, ошибочен. К описанию игры в кости в древней Индии см. в особенности [Falk 1986, 134 ff. et passim].

(24) KS 8.7:90.10–11 ~ KpS 7.4:75.2

gām

корова:ACC.SG

ghn-anti

убивать:PRES-3PL.ACT

tām

она:ACC.SG

vi divya-nte [KpS *divya-nti*]

VI играть:PRES-3PL.MED [-3PL.ACT]

‘(Они) убивают корову; (затем они) разыгрывают ее’
(см. [Falk 1986, 155]).

Отметим, что активная флексия, засвидетельствованная в «Хираньякеши-шраутасутре» (23) и «Капиштхала-Катхасамхите» (24), несомненно носит вторичный характер¹⁵; вариант с медиальной флексией, зафиксированный в других текстах, является более аутентичным.

2.2. Комбинации реципрока с другими валентными деривациями

В отличие от большинства других индоевропейских языков, ведийский уже к началу исторического периода выработал регулярные каузатив (с суффиксом *-áya-*) и пассив (с суффиксом *-ya-* и обязательной медиальной флексией) в системе презенса; оба морфологических образования достигают практически неограниченной продуктивности к концу ведийского периода. Ограниченно продуктивным является также редуцированный каузативный аорист. Продуктивностью каузатива и пассива, вероятно, объясняется тот факт, что ведийский является, по-видимому, единственным индоевропейским языком, где реципрок может комбинироваться (хотя и весьма редко) с этими двумя категориями.

2.2.1. Каузатив реципрока

Каузативный редуцированный аорист реципрока засвидетельствован в «Атхарваведе» (в рецензии Пайппалада) для глагола *diviṣ* ‘ненавидеть’:

(25) AVP 2.58.1cd

vi-dveṣ-aṇam

VI-ненавидеть-N.ABSTR:NOM.SG

kila ∪ *āsitha*

воистину быть:PF:2SG.ACT

+yathā ∪ *enau*

ибо

он:NOM-ACC.DU

vy-adidviṣ-aḥ

VI-ненавидеть:CAUS.AOR-2SG.ACT

¹⁵ См., в частности, [Oertel 1934, 66f. = Kl. Schr. I, 697 f.].

‘Воистину, ты — разжигание (взаимной) вражды, ибо ты заставил их (обоих) враждовать друг с другом (букв. ненавидеть друг друга)’¹⁶ (стих, обращенный к магическому амулету).

Форма *vi ... adidviṣ-aḥ* встречается также в следующем стихе (2.58.2), в сходной конструкции (*vi kila ṁ enau adidviṣ-aḥ* ‘воистину, ты заставил их (обоих) враждовать друг с другом’).

Заметим, что отглагольное имя *vi-dveṣaṇa-* является здесь дериватом каузатива к реципроку (‘разжигание (взаимной) вражды’), а не собственно реципрока (‘(взаимная) вражда’), как в RV 8.1.2 (см. выше); см. [Zehnder 1999, 130].

Следует подчеркнуть, что каузативная деривация как бы «поглощает» медиальную диатезу, так что единственным показателем реципрока остается преверб *vi*.

2.2.2. Пассив реципрока

2.2.2.1. Пассив непрямообъектного реципрока засвидетельствован для *vi-bhaj*_{MED} ‘делить что-л. (АСС) между собой, друг с другом’ (см. (20–22)). Основная проблема заключается здесь в разграничении пассива реципрока и пассива нереципрокального глагола, который также хорошо засвидетельствован с превербом *vi*: поскольку пассив с суффиксом *-ya-* всегда имеет медиальную флексию, т. е. в пассиве противопоставление по типу флексии (Act. ~ Med.) невозможно, пассив *vi-bhājyāte* (о ступени чередования корня см. ниже) оказывается омонимичным (реципрок = нереципрок). По крайней мере для следующих контекстов реципрокальная интерпретация кажется весьма вероятной:

(26) AVŚ 12.5.28 ~ AVP 16.144.1

rāutrādyam

vi-bhāj-ya-mānā [AVP *-bhaj-*]

поедание.детей:NOM.SG VI-наделять-PRES.PASS-PRTC.MED:NOM.SG.F
 ‘[Брахманская корова есть] поедание (собственных) детей, когда ее делят между собой’ (из перечня наказаний за ненадлежащее обращение с брахманской коровой).

¹⁶ Ср. перевод К. Хоффманна: ‘weil du die beiden hast sich verfeinden lassen’ [Hoffmann 1976, 567]; см. также [Zehnder 1999, 130].

(27) MS 2.2.13:25.13

sátvāno gā ichanti yád eté
 воины корова.АСС.PL ищут когда этот:НОМ.PL.M
taṇḍulā vi-bhāj-yá-nte
 зерно:НОМ.PL VI-наделять-PRES.PASS-3PL.MED

‘Воины ищут коров, когда эти зерна распределяются’.

(28) HirŚS 3.8.66

adhiśrayaṇa-kāle mitho
 установление-время:ЛОС.SG взаимно
vi-bhaj-yeran
 VI-наделять-PRES.PASS-3PL.OPT.MED

‘(Зерна риса) должны распределяться, когда (жертвоприношение) ставится (на огонь)’.

В последнем случае реципрокальная интерпретация поддерживается наречием *mithas* ‘взаимно’.

Пассивом реципрока, возможно, является также медиальный перфект в следующем стихе из «Атхарваведы»:

(29) AV 5.4.8

údañ jātó himávat-aḥ sá prācyāṃ
 на.север рожденный:НОМ.SG снежный-АБЛ.SG он на.восток
nī-ya-se jānam
 везти-PRES.PASS-2SG.MED люди:АСС.SG
tátra kúṣṭhasya nāmāny uttamāni
 там куштха:ГЕН.SG имя:НОМ-АСС.PL высший:НОМ-АСС.PL.N
ví bhejire
 VI наделять:PERF-3PL.MED

‘Рожденная на север от снежной (горы) ты (= целебная трава куштха) увозишься к людям на восток. Там распределены (между людьми) / (они) распределили высшие имена куштхи’.

Трудности интерпретации формы *ví bhejire* заключаются в чрезвычайно высокой полифункциональности медиального типа флексии в системе префекта: в отсутствие особого показателя пассива (каковым в системе презенса является суффикс *-yá-*) эту функцию берет на себя медий, и, таким образом, медиальный перфект *ví bhej-ire* может иметь уже не два значения (как презентный пассив типа *vi-bhā́jyánte*), а три: (i) непрямообъектный реципрок ‘X-ы распределили Y-и (между собой)’; (ii) пассив не-реципрока ‘Y-и были разделены’;

(iii) пассив реципрока ‘У-и были распределены (между Х-ами)’. Первая интерпретация принята в переводе Уитни—Ланмана ¹⁷; более вероятной кажется, однако, реципрокальная интерпретация (iii), которой следуют Блумфилд ¹⁸ и Вебер ¹⁹.

Приведем также пример явно не-реципрокального пассива:

(30) RV 10.12.7

yad agnir vi-bhaj-ya-te
когда Агни:NOM.SG VI-делить-PRES.PASS-3SG.MED

vācam eva tad vi-bhaj-a-nti
речь:ACC.SG то VI-делить-PRES-3PL.ACT

‘Когда Агни разделяется (на несколько разновидностей) ²⁰, они тем самым разделяют речь’.

Особый интерес представляют пассивные формы в примерах (26–27) в связи с аномальной долготой корневой гласной (*ā*). С чисто формальной точки зрения такие формы могли бы быть объяснены как пассивы к каузативу (*bhājáyati*), где долгота является морфологически регулярной ²¹. Однако по ряду причин такая интерпретация невозможна ²²: во-первых, пассивы к каузативам на *-áya-* появляются только после «Атхарваведы»; во-вторых, каузативное значение (например, в (26): ‘когда [людей] заставляют делить ее между собой’ (?); ‘когда ее заставляют быть поделенной между собой’??) плохо подходит к контексту; процитированный выше перевод А. Дебруннера кажется весьма натянутым. Очевидно, долгая корневая гласная является вторичной в пассиве (возможно, заимствована из отглагольного имени *vi-bhāgá-* ‘распределение’).

¹⁷ ‘...they have there shared out the highest names of the kuṣṭha’ [Whitney, Lanman 1905, 228]; аналогично [Елизаренкова 1976: 77].

¹⁸ ‘...there the most superior varieties of the kushtha were apportioned’ [Bloomfield 1897, 5].

¹⁹ ‘...dabei sind die trefflichsten Namen (Arten) des Kushṭha vertheilt worden (überall hin gebracht worden)’ [Weber 1898, 180].

²⁰ Речь идет о том, что имя Агни упоминается в различных падежах (в номинативе, вокативе, аккумулятиве и т. д.); таким образом, Агни как бы «распределяется» между несколькими аспектами самого себя, представленными падежными формами имени *agni-*.

²¹ Именно так анализируется эта форма в [Macdonell 1910, 398] и [Debrunner 1956, 41] (‘wenn man sie [sc. die Kuh] verteilen läßt...’).

²² См. подробную дискуссию в [Kulikov (forthc.)].

В связи с тем, что пассив с долгой корневой гласной засвидетельствован только в двух формах, для которых весьма вероятна реципрокальная интерпретация, в то время как во всех остальных случаях (в том числе во всех нерестипрокальных пассивах) основа имеет краткую гласную (ср. (30)), заманчиво было бы предположить, что вторичная долгота в корне является дополнительным маркером реципрока, введенным для разграничения омонимичных пассивов. К сожалению, малое количество примеров делает эту гипотезу труднопроверяемой.

2.2.2.2. Пассив прямообъектного реципрока засвидетельствован для следующих глаголов:

ṭṛh ‘уничтожать, разбивать’ (см. [Kulikov (forthc.)])

Собственно реципрок к этому глаголу (*ví-ṭṛh_{MED}* ‘уничтожать, разбивать друг друга’) засвидетельствован в «Тайттирия-самхите» (ср. (7)). Пассив *ṭṛhyáte* встречается три раза (только в «Атхарваведе»), из них два раза в реципрокальном употреблении, причем один раз реципрок выражается превербом *ví*, а один раз — наречием *mithás* ‘взаимно’. Пример (31) является стихом AV 1.28.4, уже упоминавшимся в связи с анализом реципрока глагола *han* ‘убивать’ (см. (5)):

(31) AV 1.28.4

<i>putrám</i>	<i>at-tu</i>	<i>yātudhānīḥ</i>
сын:ACC.SG	есть:PRES-3SG.IMPV.АСТ	колдунья:NOM.SG
<i>svásāram</i>	<i>utá</i>	<i>napṭyām</i>
сестра:ACC.SG	и	внучка:ACC.SG
<i>vikeśyò</i>	<i>ví</i>	<i>ghn-atām</i>
безволосые	VI	убивать:PRES-3PL.IMPV.MED
<i>ví ṭṛh-ya-ntām</i>		<i>yātudhānyò</i>
VI	уничтожать-PRES.PASS-3PL.IMPV.MED	колдунья:NOM.PL
		<i>arāyuyàḥ</i>
		ведьма:NOM.PL

‘Пусть сожрет колдунья (своего) сына, (свою) сестру и внучку; затем пусть безволосые колдуньи убивают друг друга; пусть ведьмы уничтожаются друг другом’ (из заговора против нечисти).

В последнем предложении этого стиха обычно не усматривают реципрокального значения, переводя преверб *ví* как

‘на части, на куски’²³, однако значение ‘взаимно, друг друга’, с одной стороны, поддерживается контекстом, с другой — примером (32), где реципрокальное значение пассива *tṛhyánte* (в другой рецензии «Атхарваведы» — *hanuante*) выражается наречием *mithás* ‘взаимно’:

(32) AVŚ 5.17.7cd ~ AVP 9.15.7cd

<i>vīrá</i>	<i>yé</i>	<i>tṛh-yá-nte</i>	
герой:NOM.PL	который:NOM.PL.M	уничтожать-PRES.PASS-3PL.MED	
[AVP <i>han-ya-nte</i>]		<i>mithó</i>	
	убивать-PRES.PASS-3PL.MED	взаимно	
<i>brahmajāyā</i>	<i>hinas-ti</i>		<i>tān</i>
жена.брахмана:NOM.SG	наносить.вред:PRES-3SG.ACT	он:ACC.PL.M	

‘Когда герои убиваются друг другом, — (это) жена брахмана наносит им вред’.

rap ‘восхвалять, восхищаться’ (см. [Gotō 1987, 206; 1989; Oberlies 1992; Kulikov (forthc.)])

Глагол *rap* встречается почти исключительно в «Ригведе». Обе засвидетельствованные непрезентные медиальные формы (perf. *rapné*, aor. inj. *paniṣṭa*) употреблены в пассивных конструкциях, ср.:

(33) RV 7.45.2c

<i>nūnám</i>	<i>só</i>	<i>asya</i>	<i>mahimā</i>
ныне	этот:NOM.SG.M	его	величие:NOM.SG
<i>rap-iṣ-ṭa</i>			
восхвалять-AOR-3SG.INJ.MED			

‘Ныне пусть восхваляется это его величие’.

Единственная форма, которая могла бы быть презентным пассивом на *-yá-*, 1pl.med. *vīrapuyāmahe* (гапакс в «Ригведе»), не вполне ясна:

(34) RV 1.180.7ab

<i>vayám</i>	<i>cid</i>	<i>dhí</i>	<i>vām</i>	<i>jaritāraḥ</i>	<i>satyā</i>
мы	только	ибо	ваш	певец:NOM.PL	истинный:NOM.PL.M
<i>vi-rap-yāmahe</i>				<i>ví</i>	<i>pañír</i>
VI-восхвалять-PRES.PASS:1PL.MED				VI	скупец:NOM.SG
<i>hitāvān</i>					
спрятавший:NOM.SG.M					

²³ [Whitney, Lanman 1905, 29]: ‘...let the hags *be shattered asunder*’; [Елизаренкова 1976, 100]: ‘Да будут разбиты упырихи!’

‘Ибо только мы восхваляемся друг другом (как) ваши (= Ашвинов) истинные певцы; (пусть держится) подальше скупец, спрятавший (богатства)’.

Традиционно эта форма анализируется как пассив к *raṇ* ‘восхвалять’²⁴, но выдвигались и другие интерпретации (например, П. Тиме и Т. Оберлис связывают ее с другим корнем, *raṇ*₂ ‘усердствовать’; Л. Рену, Т. Гото [Gotō 1989] и некоторые другие санскритологи видели здесь *-anuá-*презенс, образованный от корня *viṛ* ‘возбуждаться’; подробный обзор точек зрения см. в [Куликов (forthc.)]); однако, насколько нам известно, никто не предлагал анализировать *viṛanuátahe* как пассив к гипотетическому реципроку (*vi-ráṇātahe ‘мы восхваляем друг друга’), хотя Гото [Gotō 1989, 282 и сл.] и отмечал возможность реципрокальной интерпретации преверба *vi*. Реципрокальное значение кажется весьма вероятным в этом контексте, хотя использование *vi-* в глагольной форме могло дополнительно поддерживаться игрой слов (*viṛanuátahe vi raṇír*).

Пассив прямообъектного реципрока является исключительно редкой комбинацией категорий [В.П. Недялков, устно], что делает материал ведийского едва ли не уникальным с типологической точки зрения. В то время как образование непрямообъектного реципрока сохраняет исходное прямое дополнение и, тем самым, возможность пассивизации, прямообъектный реципрок является непереходным по определению, что, казалось бы, логически исключает пассивизацию. В случае с аналитическим реципроком, как в русских переводах типа (34) (?) ‘Мы восхваляемся друг другом’, формальная возможность пассивизации, вероятно, связана с сохранением в поверхностной структуре «пустого» прямого дополнения (empty direct object) *друг друга*, которое может поддерживать пассивную трансформацию (хотя и не вполне стандартного характера). В случае морфологического реципрока (как в ведийском) синтаксические аспекты этого преобразования остаются неясными; возможно, использование такой конструкции было связано с особыми стилистическими приемами поэтического текста (заговора или гимна).

²⁴ Так [Grassmann 1873, 772; Geldner 1951, I, 259 (‘wir werden... anerkannt’); Елизаренкова 1989а, 222 (‘мы славимся’)].

2.3. Семантические классы реципроков

Как уже говорилось, реципроков на *ví* в ведийском засвидетельствовано немного. Можно выделить два семантических типа, которые покрывают большинство из них.

Пять из восьми (включая семантически не вполне ясные формы) прямообъектных реципроков образованы к глаголам, обозначающим враждебные действия (*abhi-car* 'околдовывать', *trh* 'уничтожать, разбивать', *dviṣ* 'ненавидеть', *śap* 'проклинать', *han* 'убивать'). Среди непрямообъектных реципроков мы в основном обнаруживаем глаголы коммуникации, что также вполне естественно. На основании имеющегося в нашем распоряжении довольно скудного материала можно лишь весьма осторожно предположить, что большинство глаголов других классов (которым по прагматическим соображениям реципрок требовался гораздо реже), вероятнее всего, вовсе не образовывали реципрок на *ví*, предпочитая ему другие (аналитические) способы выражения этой категории. В частности, целый ряд переходных глаголов образуют реципрок с наречием *mithás* 'взаимно':

- ◆ *sprdh* 'состязаться' — *mitháh pasprdhānāsaḥ* (RV 1.119.3) 'состязаются друг с другом';
- ◆ *pū* 'очищать' — *punāné mitháh* (RV 4.56.6) 'очищающие друг друга [земля и небо]';
- ◆ *var* 'сеять, брызгать' — *mithó varanta* (RV 7.56.3) 'они (= Маруты) обрызгивают друг друга';
- ◆ *hi* 'погонять, поощрять' — *mithó hinvānā* (RV 10.65.2) 'поощряющие друг друга'.

Кроме того, *mithás-* (в сандхи также *mithó-*) засвидетельствовано в качестве первого компонента сложных слов:

- ◆ *tṛ* (*tūr*) 'перегонять' — *mithas-túr-* (напр. RV 6.49.3 *mithas-tūrā* '(день и ночь,) сменяющие друг друга');
- ◆ *pā* 'защищать' — *mithó-avadya-pa-* RV 10.67.8 *mithó-avadya-rebhiḥ* '(благодаря) защищающим друг друга от позора');
- ◆ *yudh* 'сражаться' — *mitho-yodhá-* (AV 12.5.24) 'сражение'.

Использование *mithás-* фактически в качестве префикса, функционально эквивалентного *ví*, позволяет говорить о «морфологизации» этого показателя, т. е. об аналитическо-синтетическом реципроке на *mithás*.

3. Значение и этимология преверба *vi*

Хотя медиальные формы с превербом *vi* могут выражать и другие значения помимо реципрокального (которое встречается не так уж часто), т. е., вообще говоря, являются полисемичными, жесткой связи между превербом и типом флексии в этих случаях обычно не возникает. Таким образом, следует скорее говорить о полисемии преверба *vi*, а не показателя реципрока (квазиморфа) *vi-* ⊕ {Med.}.

Литература о ведийских (и индоевропейских) превербах довольно значительна, поэтому мы ограничимся лишь кратким перечнем значений *vi* и минимумом примеров. В целом, сильно огрубляя картину, можно сказать, что круг значений, выражаемых *vi*, приблизительно соответствует русскому префиксу *раз-* (*рас-*). К ним относятся:

(i) разделение на части, трансформация единого объекта в группу объектов или в состояние, когда части объекта приобретают определенную автономию (как, например, в случае с открытыми воротами ²⁵), ср. *vi-bhid* ‘разбивать’, *jñā* ‘знать’ — *vi-jñā* ‘различать’, *śri* ‘прилегать’ — *vi-śri* ‘раскрываться’;

(ii) распространение, расширение, ср. *bhṛ* ‘нести’ — *vi-bhṛ* ‘разносить’, *ṣṛ* ‘бежать’ — *vi-ṣṛ* ‘разбегаться’;

(iii) дистрибутив, ср. *dhā* ‘ставить, класть’ — *vi-dhā* ‘рассставлять, распределять’;

(iv) реверсив (обратное действие), ср. *ṽṛ* ‘закрывать’ — *vi-ṽṛ* ‘открывать (двери)’, *sā* ‘связывать’ — *vi-ṣā* ‘развязывать’;

(v) удаление, ср. *nī* ‘вести’ — *vi-nī* ‘уводить’;

(vi) изменение, ср. *kṛ* ‘делать’ — *vi-kṛ* ‘искажать’.

Круг значений, выражаемых *vi*, совершенно нехарактерен для распространенного в индоевропейских языках совмещенного реципрока (о чем уже говорилось в начале статьи), но хорошо согласуется с его этимологией. Уже в ранних работах по и.-е. этимологии *vi* возводится к наречию **dvis* ‘надвое, вдвоем’ (в качестве первого компонента сложного слова или префикса — **dvi-*), образованному от числительного ‘два’ (см., например, [Pott 1859, 705 ff.]), и, таким образом, связывается с др.-гр. *δια-*, др.-в.-н. *ze(r)-*, для которых засвидетельствованы сходные значения. Хотя словарь Майрхофера [Mayrhofer

²⁵ Об этом типе значений см., в частности, [Elizarenkova 2001: 120 ff.].

1986–1996: II, 550] скептически оценивает эту этимологию, нам она кажется наиболее вероятной и с фонологической ²⁶, и с семантической точки зрения. Среди параллелей ведийского *ví* отметим др.-гр. префикс *δια-*, который также может выражать реципрокальное значение. По-видимому, продуктивность др.-гр. реципрока на *δια-* была выше чем продуктивность *ví*-реципрока. Приведем лишь небольшой перечень лексем на *δια-*, заимствованный из уже упоминавшейся работы А. Потта [Pott 1859: 733]: *διά-λογος* ‘разговор’, *δια-ειπεῖν* ‘говорить друг с другом’ (точное этимологическое соответствие вед. *ví-vas*_{MED}!), *δια-κυνέω* ‘целоваться’, *δια-κυρίττομαι* ‘толкаться, наталкиваться’, *δια-πειλέω* ‘угрожать друг другу’, *δια-μάχομαι* ‘сражаться друг с другом’. Отметим, что, в отличие от вед. *ví*-реципрока, реципрок на *δια-* не требует медиальной флексии глагола.

Изучение соответствий ведийского реципрока на *ví* выходит далеко за рамки настоящей работы, но параллелизм префиксов (превербов), восходящих к **dvi-*, в древних и.-е. языках позволяет предположить, что уже в праиндоевропейском (или, по крайней мере, в некоторых его диалектах) **dvi-* могло иметь реципрокальную функцию.

Сокращения названий текстов

ĀpŚS	Апастамба-шраутасутра
AV(Ś)	Атхарваведа (Шаунака)
AVP	Атхарваведа (Пайппалада)
HirŚS	Хираньякеши-шраутасутра
KauṣU	Каушитаки-упанишад
KpS	Капиштхала-Катха-самхита
KS	Катхака
MS	Майтраяни-самхита
PB	Панчавимша-брахмана
RV	Ригведа
ŚĀ	Шанкхаяна-араньяка
ŚB	Шатапатха-брахмана
TĀ	Тайттирия-араньяка

²⁶ См. в особенности убедительную аргументацию А. Лубоцкого [Lubotsky 1994, 202 ff.].

TS   Тайттирия-самхита
VārŚS   Вараха-шраутасутра

Л и т е р а т у р а

- [ЕЛИЗАРЕНКОВА 1976] — *Атхарваведа. Избранное* / Перев., комм. и вступит. статья Т. Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1976.
- [ЕЛИЗАРЕНКОВА 1989а] — *Ригведа: Мандалы I–IV* / Перев. и комм. Т. Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1989.
- [ЕЛИЗАРЕНКОВА 1989б] — Елизаренкова Т. Я. *Ригведа — великое начало* // *Ригведа: Мандалы I–IV* / Перев. и комм. Т. Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1989. — С. 426–543.
- [ЕЛИЗАРЕНКОВА 1995] — *Ригведа: Мандалы V–VIII* / Перев. и комм. Т. Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1995.
- [ЕЛИЗАРЕНКОВА 1999] — *Ригведа: Мандалы IX–X* / Перев. и комм. Т. Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1999.
- [НЕДЯЛКОВ 2000] — Недялков В. П. *Типология средств выражения реципрокального значения* // Л. А. Кузьмин (ред.). *Язык. Глагол. Предложение. К 70-летию Георгия Георгиевича Сильницкого.* — Смоленск, 2000. — С. 14–37.
- [BLOOMFIELD 1897] — Bloomfield M. *Hymns of the Atharva-veda together with extracts from the ritual books and commentaries.* — Oxford: Clarendon Press, 1897.
- [BÖHTLINGK 1855–1875] — [PW] — Böhtlingk O., Roth R. *Sanskrit-Wörterbuch.* — St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855–1875.
- [DEBRUNNER 1956] — Debrunner A. [Рец. на кн.]: L. Renou, *Grammaire de la langue védique.* Lyon, 1952 // *Kratylos.* — 1956. — 1. — P. 38–45.
- [DELBRÜCK 1888] — Delbrück B. *Altindische Syntax.* — Halle a. S.: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1888.
- [DELBRÜCK 1897] — Delbrück B. *Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen.* 2. Theil. — Strassburg: Trübner, 1897. (= K. Brugmann, B. Delbrück. *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen.* Bd IV).
- [ELIZARENKOVA 2001] — Elizarenkova T. Y. *Contribution to the functioning of dvār-/dūr- in the R̥gveda* // K. Karttunen, P. Koskikallio (eds.). *Vidyārṇavavandanam. Essays in honour of Asko Parpola.* — Helsinki: Finnish Oriental Society, 2001. — P. 119–130.
- [FALK 1986] — Falk H. *Bruderschaft und Würfelspiel. Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte des vedischen Opfers.* — Freiburg: Falk, 1986.

- [FRAJZYNGIER, CURL 2000] — Frajzyngier Z., Curl T. S. (eds.). *Reciprocals: forms and functions*. — Amsterdam: Benjamins, 2000.
- [GELDNER 1951] — Geldner K. F. *Der Rig-veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt...* 3 Bde. — Cambridge (MA): Harvard University Press, 1951.
- [GENIUŠENĖ, NEDJALKOV 2000] — Geniušėnė E. Š., Nedjalkov V. P. *Towards a typology of the polysemy of reciprocal markers* // Barentsen A., Pupynin Ju. A. (eds.). *Functional grammar: Aspect and aspectuality. Tense and temporality. Essays in honour of Alexander Bondarko*. — München; Newcastle: LINCOM Europa. — P. 51–65.
- [GONDA 1962] — Gonda J. *Ṛgveda 10.40.10*. // Bender E. (ed.). *Indological studies in honor of W. Norman Brown*. — New Haven: American Oriental Society, 1962. — P. 78–86. (= Selected studies. Vol. III, 398–406).
- [GOTŌ 1987] — Gotō T. *Die «I. Präsensklasse» im Vedischen: Untersuchung der vollstufigen thematischen Wurzelpräsentia*. — Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1987. (2., überarbeitete und ergänzte Aufl. 1996).
- [GOTŌ 1989] — Gotō T. *Ṛgvedisch vipanyā-, vipanyú und vipanyāmahe* // *Indo-Iranian Journal*. — 1989 — 32 (4). — P. 281–284.
- [GOTŌ 1996] — Gotō T. *Verbesserungen und nachträge zu: Die «I. Präsensklasse» im Vedischen*. 2. Aufl. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1996.
- [GRASSMANN 1873] — Grassmann H. *Wörterbuch zum Rig-Veda*. — Leipzig: Brockhaus, 1873.
- [HIRT 1934] — Hirt H. *Indogermanische Grammatik. Teil VI: Syntax I*. — Heidelberg: Winter, 1934.
- [HOFFMANN 1976] — Hoffmann K. *Zu ved. tan 'donnern'* // K. Hoffmann. *Aufsätze zur Indoiranistik*. 2. Bd. — Wiesbaden: Reichert, 1976. — S. 562–569.
- [KRISCH 1999] — Krisch Th. *Zur Reziprozität in altindogermanischen Sprachen* // H. Eichner, H. Ch. Luschützky (eds.). *Compositiones Indogermanicae. In memoriam Jochem Schindler*. — Praha: Enigma corporation, 1999. — P. 273–297.
- [KUIPER 1960] — Kuiper F. B. J. *The ancient Aryan verbal contest* // *Indo-Iranian Journal*. — 1960. — 4. — P. 217–281. (Рус. перев. в кн.: Кёйпер Ф. Б. Я. *Труды по ведийской мифологии*. — М.: Наука, 1986. С. 47–100, 166–170).
- [KULIKOV (forthc.)] — Kulikov L. *The Vedic -ya-presents*. — Amsterdam: Rodopi.

- [LICHTENBERK 1985] — Lichtenberk F. *Multiple uses of reciprocal constructions* // Australian Journal of Linguistics. — 1985. — 5. — P. 19–41.
- [LUBOTSKY 1994] — Lubotsky A. M. *RV. ávidhat* // G. Dunkel et al. (eds.). Früh-, Mittel-, Spätindogermanisch. Akten der IX. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft. — Wiesbaden: Reichert, 1994. — S. 201–206.
- [MACDONELL 1910] — Macdonell A. A. *Vedic grammar*. — Strassburg: Trübner, 1910.
- [MAYRHOFER 1986–1996] — Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Bd. I–II. — Heidelberg: Winter, 1986–1996.
- [MEL'ČUK 1997] — Mel'čuk I. A. *Cours de morphologie générale (théorique et descriptive)*. Vol. IV: Cinquième partie: Signes morphologiques. — Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 1997.
- [MONIER-WILLIAMS 1899] — Monier-Williams M. *A Sanskrit-English dictionary*. — Oxford: Clarendon Press, 1899.
- [OBERLIES 1992] — Oberlies Th. *Idg. *pen- 'sich abmühen' im Vedischen* // Historische Sprachforschung. — 1992. — 105. — S. 16–17.
- [OERTEL 1934] — Oertel H. *Zur Kapiṣṭhala-Kaṭha-Saṃhitā*. — München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1934. (Sitzungsber. Bayer. Ak. Wiss., Jg. 1934, Heft 6). (= Kleine Schriften I, 633–772).
- [POTT 1859] — Pott A. F. *Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der Indo-Germanischen Sprachen. I: Präpositionen*. — Detmold: Meyer, 1859.
- [RENOU 1961] — Renou L. *Études védiques et pāṇinéennes*. Vol. IX. — Paris: Boccard, 1961.
- [WACKERNAGEL 1920] — Wackernagel J. W. *Vorlesungen über Syntax mit besonderer Berücksichtigung von Griechisch, Lateinisch und Deutsch*. 1. Reihe. — Basel: Birkhäuser, 1920.
- [WEBER 1898] — Weber A. *Fünftes Buch des Atharva-Saṃhitā* // Indische Studien. — 1898. — 18. — S. 154–288.
- [WHITNEY, LANMAN 1905] — Whitney W. D., Lanman Ch. R. *Atharva-Veda Saṃhitā*. / Translated into English with critical notes and exegetical commentary by William Dwight Whitney... Revised and edited by Charles Rockwell Lanman. — Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1905.
- [ZEHNDER 1999] — Zehnder Th. *Atharvaveda-Paippalāda: eine Sammlung altindischer Zaubersprüche vom Beginn des 1. Jahrtausends v. Chr. Buch 2: Text, Übersetzung, Kommentar*. — Idstein: Schulz-Kirchner Verlag, 1999.